

УДК 347.9

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКУМЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Юлия ПАВЛОВА,

аспирант кафедры гражданского процесса
Национального университета «Одесская юридическая академия»

АННОТАЦИЯ

В статье исследована проблематика использования электронных документов в процессе доказывания, проанализированы основные положения процессуального и материального законодательства, регламентирующего правовой статус и порядок использования электронных документов. Автором обоснована целесообразность восприятия электронных документов с двух позиций – как самостоятельного специфического вида электронных доказательств и как основной электронной формы существования информации в электронном судопроизводстве, информационной единицы Единой судебной информационно-телекоммуникационной системы.

В статье с учетом результатов анализа актуальной судебной практики выделены основные проблемы в сфере использования электронных документов в процессе доказывания, с которыми уже столкнулось отечественное правовое сообщество, а именно: невозможность предоставления большинства электронных документов в бумажных копиях, отсутствие предусмотренного законом порядка удостоверения бумажных копий электронных документов, невозможность предоставления участниками дела и дальнейшего исследования судом электронных документов в оригинале, отсутствие разработанных законодательных положений о критериях допустимости электронных документов, наборе обязательных реквизитов, которые целесообразно было бы разделить на реквизиты формы (электронная цифровая подпись, отметка об изменениях, отметка времени) и реквизиты содержания электронного документа (реквизиты, предусмотренные законодательством в соответствии с конкретным типом информации). Особое внимание уделено рекомендациям по решению указанных проблем.

Ключевые слова: электронное доказательство, электронный документ, реквизиты документа, электронное судопроизводство, бумажная копия, допустимость доказательств.

USING ELECTRONIC EVIDENCES IN THE PROCESS OF PROOFING: SOME PROBLEMS AND WAYS TO SOLVE THEM

Yuliia PAVLOVA,

Postgraduate Student of the Department of Civil Procedure
of the National University "Odessa Academy of Law"

SUMMARY

The article deals with the problems of the use of electronic evidences in the process of proofing, the main provisions of procedural and substantive law regulating the legal status and the procedure of the use of electronic evidences are analyzed. The author substantiates the expedience of perceiving electronic evidences from two positions: as an independent specific type of electronic evidence and as the main electronic form of information existence in electronic legal proceedings, the information unit of the Single Judicial Information and Telecommunication System.

The article, taking into account the results of the review of court practice, highlights the main problems in the use of electronic evidences in the process of proof, which the domestic legal community has already faced: the impossibility of submitting most electronic evidences in paper copies, the absence of a procedure for certifying paper copies of electronic evidences, the impossibility of filing the parties to the case and further investigation by the court of electronic evidences in the original, the absence of elaborated legislative acts of the criteria for the admissibility of electronic evidences, in the first place, a set of mandatory requisites that would be appropriate to divide the details of the form (electronic digital signature, mark of changes made, timestamp) and content of the electronic evidence (details required by law in accordance with a specific type information). Particular attention is paid to the recommendations for solving these problems.

Key words: electronic proof, electronic evidence, details of the document, electronic legal process, paper copy, admissibility of evidence.

Постановка проблемы и актуальность темы исследования. Дискуссия вокруг темы введения инструментов электронного документооборота в сфере отечественного судопроизводства уже лишена вопроса целесообразности таких нововведений, поскольку в необходимости практического воплощения механизмов электронного суда сейчас со-

мневаются разве что консервативные скептики.

Более того, в контексте недавних законодательных инициатив перспектива фактического старта работы электронного суда приближается с каждым днем. Так, 15 декабря 2017 г. вступил в силу Закон Украины «О внесении изменений в Хозяйственный процессуальный кодекс Украины, Гражданский процессу-

альный кодекс Украины, Кодекс административного судопроизводства Украины и другие законодательные акты» от 3 октября 2017 г. [2]. Указанным законом во всех видах судопроизводства предусмотрено функционирование Единой судебной информационно-телекоммуникационной системы (далее – ЕСИТС), положение о которой на сегодняшний день только разрабатывается.

Однако Приказом Государственной судебной администрации Украины «О проведении опытной эксплуатации подсистемы «Электронный суд» в пилотных судах» от 23 марта 2017 г. № 367 утвержден Временный регламент обмена электронными документами между судами и участниками судебного процесса, уголовного производства, который определяет порядок представления участниками судебного процесса в суд документов в электронной форме, передачу судом таким участникам процессуальных документов в электронной форме [6]. Указанным документом уже введена опытная эксплуатация подсистемы «Электронный суд» на базе пилотных судов.

Следовательно, практическая реализация цифровых технологий в сфере судопроизводства уже стала для многих реальностью, что создает необходимость подвести предварительные итоги, проанализировать проблемы и пересмотреть подходы.

Неотъемлемой составляющей концепции электронного судопроизводства является вопрос использования в процессе доказывания электронных документов. С вступлением в силу новых редакций процессуальных кодексов (15 декабря 2017 г.) в Украине впервые на законодательном уровне начали действовать нормы, предоставляющие электронным доказательствам самостоятельный правовой статус.

Наряду с этим у судей, ученых, юристов и у рядовых граждан до сих пор нет твердых ответов на вопросы о том, готовы ли суды и участники процесса к переходу на электронное судопроизводство в современных технологических условиях, готов ли суд обеспечить справедливое правосудие с использованием цифровых технологий, готова ли правоведческая среда к правильному восприятию, исследованию и оценке электронных доказательств.

Указанное наряду с достаточно одиночной и неоднозначной практикой применения судами норм об электронных доказательствах требует от отечественных юристов, в первую очередь ученых, незаурядного внимания к исследуемой тематике.

Состояние исследования. Этим вопросам посвящали свои тру-

ды такие ученые, как А.Т. Боннер, К.Л. Брановицкая, Е.В. Васильковский, А.П. Вершинин, С.П. Ворожит, К.Б. Дрогозюк, П.П. Зайцев, А.Ю. Каламайко, А.Н. Лазько, Е.А. Нефедьев, С.Я. Фурса, Н.А. Чечина, Е.Ю. Шишаева и другие. Также тематика электронных доказательств и электронного судопроизводства активно обсуждается на различных форумах юристов с привлечением судей и ученых-правоведов, в результате чего в сети Интернет опубликовано немало соответствующих мыслей, сообщений, замечаний, которые достойны внимания.

Несмотря на высокую актуальность темы, ее практическую значимость и повышенный интерес к ней в отечественной правовой науке пока отсутствуют системные комплексные исследования вопросов использования электронных документов в процессе доказывания. Несмотря на нормативное закрепление этих вопросов в действующих процессуальных кодексах, анализ судебной практики применения соответствующих норм с начала 2018 г. только усиливает потребность в таких исследованиях.

Целью и задачей статьи является исследование проблем использования электронных документов в процессе доказывания, анализ подходов к правильному восприятию электронного документа с позиций обновленных процессуальных кодексов и обоснование предложений для обеспечения правильного и эффективного применения электронных документов при осуществлении правосудия.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

- исследовать заложенные в новых процессуальных кодексах подходы законодателя к восприятию электронного документа как источника информации;
- проанализировать положения действующего законодательства, которыми регулируются вопросы использования электронных документов;
- осуществить обзор актуальной судебной практики по применению судами норм об электронных доказательствах, в том числе, в электронных документах;
- выяснить основные проблемы практического использования электронных документов в процессе доказывания и предложить пути их решения.

Изложение основного материала. Согласно ч. 1 ст. 100 Гражданского процессуального кодекса Украины (далее – ГПК Украины) электронными доказательствами является информация в электронной (цифровой) форме, содержащая данные об обстоятельствах, имеющих значение для дела, в частности, электронные документы (в том числе текстовые документы, графические изображения, планы, фотографии, видео- и звукозаписи и так далее), веб-сайты (страницы), текстовые, мультимедийные и голосовые сообщения, метаданные, базы данных и другие данные в электронной форме [1].

Приведенное определение понятия «электронные доказательства» в целом является достаточно прогрессивным, о чем уже отмечалось автором в предыдущих исследованиях. Так, понимая под электронными доказательствами именно информацию, законодатель устраняет возможные не совсем правильные подходы к восприятию электронных доказательств, когда их могут отождествлять с электронной формой существования любой доказательственной информации. Указанное может привести к нарушению правил исследования и оценки электронных доказательств. Имеется в виду, что те же письменные доказательства могут существовать не только в бумажной, но и в электронной форме (например, присланные в адрес суда в отсканированном виде копии писем, правоустанавливающих документов, предоставленные суду на оптических носителях информации (компакт-дисках) изображения письменных текстов), однако при этом они не перестанут быть письменными доказательствами, и должны исследоваться и оцениваться именно согласно правилам, установленным для письменных доказательств. На таком подходе настаивают нормы действующего ГПК Украины: ч. 3 ст. 95 и ч. 3 ст. 100 [1].

Законодателем уместно отделить электронные документы от других видов электронных доказательств, которые хотя и близкие по цифровой природе, но разные по форме отображения информации и своему происхождению. Указанное заставляет пересмотреть несколько устаревшие взгляды на источники закрепления электронных доказательств, например,

абз. 8 п. 46 Постановления Пленума Высшего хозяйственного суда Украины «О некоторых вопросах практики разрешения споров, связанных с защитой прав интеллектуальной собственности» от 17 октября 2012 г., где указано, что веб-страницы с учетом положений ч. 1 ст. 5 Закона Украины «Об электронных документах и электронном документообороте» являются электронными документами, которые не могут быть доставлены в суд [7].

Основные организационно-правовые основы электронного документооборота и использования электронных документов предусмотрены положениями Закона Украины «Об электронных документах и электронном документообороте» от 22 мая 2003 г. (с последующими изменениями и дополнениями) [3]. Согласно ч. 1 ст. 5 названного закона электронный документ – это документ, информация в котором зафиксирована в виде электронных данных, включая обязательные реквизиты документа. В свою очередь обязательный реквизит электронного документа – обязательные данные в электронном документе, без которых он не может быть основанием для учета и не будет иметь юридической силы [3].

Согласно ч. ч. 1–3 ст. 6 Закона Украины «Об электронных документах и электронном документообороте» для идентификации автора электронного документа может использоваться электронная подпись. Наложением электронной подписи завершается создание электронного документа. Отношения, связанные с использованием электронных цифровых подписей, регулируются законом [3].

Так, Законом Украины «Об электронной цифровой подписи» от 22 мая 2003 г. (с последующими изменениями и дополнениями) понятие электронной подписи определено как данные в электронной форме, которые прилагаются к другим электронным данным или логически с ними связаны и предназначены для идентификации подписанта этих данных, а электронная цифровая подпись – это вид электронной подписи, полученной в результате криптографического преобразования набора электронных данных, который добавляется к этому набору или логически с ним объединяется и дает возможность подтвердить его целостность и идентифицировать подписчика [4].

По правилам ч. 2 ст. 4 Закона Украины «Об электронной цифровой подписи» электронная цифровая подпись используется физическими и юридическими лицами – субъектами электронного документооборота для идентификации подписанта и подтверждения целостности данных в электронной форме [4].

Обобщая вышеприведенные положения законодательства, электронный документ можно определить как документ, информация в котором зафиксирована в виде электронных данных, включая обязательные реквизиты документа, в том числе, электронную цифровую подпись.

Прежде чем продолжить дальнейшую дискуссию вокруг темы эффективного использования электронного документа в процессе доказывания, следует остановиться на вопросе позиционирования электронного документа как формы существования информации, документов в пределах функционирования ЕСИТС.

Работа ЕСИТС предусматривает проведение судом рассмотрения дела по материалам судебного дела в электронной форме, когда процессуальные и другие документы и доказательства, которые поступили в бумажной форме будут переведены в электронную форму.

Абзацем 2 ч. 8 ст. 14 ГПК Украины предусмотрено, что лица, которые зарегистрировали официальные электронные адреса в ЕСИТС, могут подать процессуальные, другие документы, совершить другие процессуальные действия в электронной форме исключительно с помощью ЕСИТС с использованием собственной электронной цифровой подписи, приравненной к собственноручной подписи в соответствии с Законом Украины «Об электронной цифровой подписи», если иное не предусмотрено ГПК Украины.

Поэтому, учитывая, что обмен документами в ЕСИТС будет осуществляться с обязательным использованием участниками электронной цифровой подписи, электронный документ становится основной формой существования документов в информационно-телекоммуникационной системе. В форме электронного документа будут существовать процессуальные документы, подаваться доказательства (письменные и некоторые электронные), удосто-

веряться совершение процессуальных действий. При этом следует еще раз подчеркнуть необходимость различать электронный документ в этом смысле от электронного документа, как специфического самостоятельного доказательства.

Такое различие необходимо также для обеспечения разработчиками ЕСИТС технологических возможностей принятия и обработки некоторых видов электронных документов, в частности, таких как видео- и звукозаписи. Так, например, сейчас положениями действующего Временного регламента обмена электронными документами между судами и участниками судебного процесса, уголовного производства (п. 20) предусмотрена возможность подачи процессуальных документов и доказательств только в формате pdf [6], что фактически делает невозможным предоставление участниками дела тех же самых видео- и звукозаписей, воспроизведение которых, то есть использование, в качестве доказательств, в формате pdf невозможно.

Поэтому дальнейшее исследование правового значения электронного документа должно происходить в двух направлениях, первый из которых будет рассматривать электронный документ как самостоятельный вид электронных доказательств, а второй – как основную электронную форму существования информации, информационную единицу ЕСИТС.

Такая дуалистичность электронного документа имеет важное практическое значение, ведь без надлежащего технического инструментария участников процесса, прежде всего, суда, трудно представить себе возможность предоставления участниками дела и непосредственное исследование судом электронных документов в качестве доказательств в их первоначальном формате – электронном (цифровом). Возможность проверки судом соблюдения участниками процесса требований законодательства о скреплении электронных доказательств электронной цифровой подписью, практически заблокирована без обеспечения суда соответствующим программным и аппаратным обеспечением. А от соблюдения таких требований напрямую зависит признание соответствующего доказательства допустимым.

Поэтому без полноценного запуска работы ЕСИТС возможность представить суду в качестве доказательства электронный документ слишком усложнена, а в некоторых случаях – практически отсутствует, не считая определенные попытки уже создать такие возможности на базе пилотных судов программы «Электронный суд».

Согласно п. 15.1 Переходных положений ГПК Украины ко дню начала функционирования Единой судебной информационно-телекоммуникационной системы предоставление, регистрация, направление процессуальных и других документов, доказательств, формирование, хранение и передача материалов дела осуществляется в бумажной форме.

Как предусмотрено ч. 3 ст. 100 ГПК Украины участники дела имеют право подавать электронные доказательства в бумажных копиях, заверенных в порядке, предусмотренном законом.

Однако указанные положения не решают актуальной сейчас проблемы использования судом некоторых видов электронных документов в процессе доказывания.

Так, в постановлении хозяйственного суда Киевской области от 20 апреля 2018 г. указано, что ответчиком при рассмотрении дела по существу на носители предоставлена копия записи переговоров оперативного дежурного (т.1 а.с.144), которые приобщены к материалам дела, однако, не приняты в качестве доказательств, не исследованы в судебном заседании по следующим основаниям. Фактически истцом предоставлено копию звукозаписи переговоров диспетчеров на материальном носителе, то есть электронную копию электронного доказательства. Между тем в соответствии с пп. 17.1 п. 17 ч. 1 Переходных положений ГПК Украины, до дня начала функционирования Единой судебной информационно-телекоммуникационной системы: предоставление доказательств осуществляются в бумажной форме. Сейчас соответствующая система не функционирует. При этом, правом предоставить электронное доказательство в бумажной копии, удостоверенной в установленном порядке, как предусмотрено ч. 3 ст. 96 ГПК Украины, ответчик не воспользовался [8].

В данном случае суд прямо указывает на невозможность принятия в качестве доказательства звукозаписи, предоставленной именно в электронной форме, ссылаясь на право участника предоставить такое доказательство в бумажной форме. Однако трудно представить как участник процесса должен реализовать свое право на предоставление звукозаписи в качестве доказательства в бумажной форме?!

В противном случае правоприменения, а именно в решении Приморского районного суда города Одессы от 3 марта 2018 г., суд не принял в качестве доказательства предоставленные стороной бумажные копии фотографий из-за несоблюдения порядка удостоверения следующих бумажных копий. Согласно указанного решения, ответчиком в суд в качестве доказательства были предоставлены фотографии объекта строительства, на которых зафиксировано выявленные нарушения. Из приведенных положений соответствующей статьи КАС Украины следует, что предоставленные в суд ответчиком фотографии являются электронными доказательствами, в связи с чем к ним применяется особый порядок представления и заверения. Поскольку в настоящее время ни одним законом не установлен порядок удостоверения электронных доказательств в бумажных копиях, то указанные доказательства должны быть предоставлены в суд в оригинале. Ответчиком в нарушение требований ст. 99 КАС Украины были предоставлены бумажные копии электронного доказательства, не удостоверенные надлежащим образом и по которым невозможно установить когда были сделаны фотографии; с помощью какого прибора были сделаны фотографии [10].

Фактически в указанном судебном решении суд сделал вывод, что при отсутствии установленного законом порядка удостоверения бумажных копий электронных доказательств, последние могут подаваться только в оригинале, то есть в электронной форме, что слишком затруднено с технической точки зрения, не совсем согласуется с п. 15.1 Переходных положений ГПК Украины и существенно ограничивает заинтересованных участников процесса в праве доказывания действительных обстоятельств дела.

Возможность существования электронных документов в бумажных копиях, как способ их визуализации, прямо предусмотрена ч. ч. 3, 4 ст. 5 Закона Украины «Об электронных документах и электронном документообороте», где указано, что электронный документ может быть создан, передан, сохранен и превращен электронными средствами в визуальную форму. Визуальной формой предоставления электронного документа является отображение данных, которые он содержит, электронными средствами или на бумаге в форме, пригодной для восприятия его содержания человеком [3].

Особого внимания заслуживает норма ч. 6 ст. 7 Закона Украины «Об электронных документах и электронном документообороте», которая закрепляет, что копией документа является визуальное представление электронного документа на бумаге, которое удостоверено в порядке, установленном законодательством [3]. При этом Закон отсылает к Порядку засвидетельствования наличия электронного документа (электронных данных) на определенный момент времени, утвержденного Постановлением Кабинета Министров Украины от 26 мая 2004 г. № 680. В соответствии с упомянутым порядком услуга фиксирования времени – это процедура засвидетельствования наличия электронного документа (электронных данных) на определенный момент времени путем добавления к нему или логического объединения с ним электронной отметки времени, а электронная отметка времени – электронные данные, которые связывают другие электронные данные с конкретным моментом времени для подтверждения наличия этих электронных данных в данный момент времени [5].

То есть в дополнение к положению ч. 3 ст. 100 ГПК Украины нормы специального законодательства об электронном документе содержат собственные требования к удостоверению бумажных копий электронных документов. Судебная практика показывает, что нарушение именно таких требований может стать основанием для отказа в принятии некоторых доказательств. Так, в решении Ивано-Франковского городского суда Ивано-Франковской области от 2 марта 2018 г. указано, что

17 июля 2017 г. ответчиком приобщено к материалам дела диски с доказательственными в виде звукозаписей разговора. В судебном заседании ответчик заявлял ходатайство о приобщении вышеупомянутых дисков к материалам дела, в качестве доказательств, подтверждающих изложенные им факты. Однако судом было отказано в удовлетворении заявленного ходатайства, поскольку указанные диски были ненадлежащим образом оформлены, не было возможности их идентификации. Суд не принимает во внимание представленные ответчиком диски, так как они не имеют реквизитов, с помощью которых подтверждается целостность этого электронного документа, в частности отметку об изменениях и дополнениях и отметку времени документа. Без отметки об изменениях и дополнениях вообще невозможно установить или опровергнуть подлинность такого документа, ведь визуально доказать изменения в электронных документах невозможно. Только такие отметки позволяют юридически подтвердить наличие изменений или дополнений в документах [9].

С одной стороны, приведенные судом мотивы отказа в исследовании компакт-дисков вполне обоснованы, ведь электронный документ кроме такого обязательного реквизита как электронная подпись, должен иметь дополнительные реквизиты с помощью которых подтверждается целостность документа. К таким следует отнести отметку об изменениях и дополнениях и отметку времени. Отметки об изменениях и дополнениях документа чрезвычайно важны для электронных документов, ведь визуально доказать изменения в электронных документах сложнее, чем в бумажных. Такие отметки позволяют юридически подтвердить наличие изменений или дополнений в документах. В них должны содержаться следующие данные: ФИО, код и должности лиц, которые вносили поправки в документ в течение всего срока хранения, даты и время изменения, информация о том, что именно было изменено или дополнено. При подписании электронного документа также автоматически делается отметка о времени. Но в этом случае дата и время переносится из данных компьютера, а его можно изменить в соот-

ветствии с потребностями пользователя. То есть можно подписать документ той датой, которая необходима, а не той, которая есть. Такое фиксирование времени может вводить в заблуждение и способствовать подделке документов [11, с. 359–340].

Мысль о необходимости использования отметок об изменениях и времени электронного документа, как его обязательных реквизитов, вызывает общее согласие, но еще более усложняет вопрос визуализации электронного документа на бумажном носителе. Если сведения о подписанте, дате и времени подписания электронного документа можно подтвердить путем распечатывания на бумаге протокола подписей, который автоматически формируется средствами программного обеспечения, с помощью которого создается электронный документ, то возможность подтверждения путем печати отметок об изменениях и времени непонятна, в первую очередь с технической точки зрения.

Между тем вышеприведенные примеры из судебной практики свидетельствуют о существовании существенных пробелов в процессуальном законодательстве, по сути делающих невозможной реализацию прав участников дела на использование в процессе доказывания электронных документов.

Далее можно продолжить констатацией проблемы неурегулированности законодательством вопроса обязательных реквизитов электронных документов, наличие которых находится в прямой зависимости от вопросов допустимости доказательств. Закон Украины «Об электронных документах и электронном документообороте» в ч. 2 ст. 5 только содержит общую норму, в соответствии с которой состав и порядок обязательных реквизитов электронных документов определяется законодательством.

Возможно, ключ к решению этой проблемы следует искать в разделе таких реквизитов на те, что выдвигаются как обязательные к форме электронного документа, и те, которые неразрывно связаны с содержанием самого документа.

Когда речь идет об обязательных реквизитах формы электронного документа, очевидно, следует говорить о таких его данных, которые предо-

ставляют документу юридическую силу, свидетельствуют о его действительности и целостности, будучи признаками его внешней формы. То есть, это электронная цифровая подпись, отметка о внесении изменений и отметка времени.

В случае же реквизитов содержания самого документа, трудно привести даже унифицированный примерный их перечень, так как соответствующие реквизиты зависят от типа самого электронного документа, и эти реквизиты следует искать в нормах специального законодательства. Так, реквизиты первичных и сводных учетных документов предусмотрены ч. 2 ст. 9 Закона Украины «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности в Украине», реквизиты сделок, совершенных в электронной форме, содержатся в соответствующих положениях Гражданского кодекса Украины, Хозяйственного кодекса Украины, в Законе Украины «Об электронной коммерции» и могут устанавливаться в содержании сделок по договоренности самих сторон. Причем, в тех документах, которые могут быть созданы как в электронном виде, так и в бумажном, имея одинаковую юридическую силу, перечень реквизитов содержания документа будет одинаковым.

Дальнейшего решения также требует проблема использования в процессе доказывания копий электронных документов как в электронной форме, так и в бумажной. Детальной разработки и соответствующих усилий ученых требуют вопросы удостоверения бумажных копий электронных документов и борьба со злоупотреблениями в сфере подделки электронных копий. Эти вызовы актуальны не только в сфере судопроизводства, но и в сфере электронного документооборота в целом.

Выводы. Действующее законодательство определяет электронный документ как документ, информация в котором зафиксирована в виде электронных данных, включая обязательные реквизиты документа, в том числе, электронную цифровую подпись.

Электронный документ правильно считают сложным комплексным понятием на пересечении различных отраслей науки и важное значение имеет правильное восприятие его дуалистической правовой природы, а так-

же дальнейшее исследование его правового значения в двух направлениях, первой из которых будет рассматривать электронный документ как самостоятельный специфический вид электронных доказательств, а второй – как основную электронную форму существования информации в электронном судопроизводстве, информационную единицу Единой судебной информационно-телекоммуникационной системы.

Не всегда информация, имеющая доказательственное значение и внешне выраженная в форме электронного документа, может считаться электронным доказательством. Так, быть выраженными в форме электронного документа и не быть электронным доказательством по своей природе могут некоторые письменные, вещественные доказательства, процессуальные документы и тому подобное.

К моменту создания ЕСИТС права участников судебного процесса на использование в процессе доказывания некоторых электронных доказательств, в том числе, электронных документов, практически заблокированы. Существенные пробелы в законодательстве и существующие несогласованности положений действующих процессуальных кодексов с другими нормами законодательства создают препятствия в использовании участниками дела электронных документов в процессе доказывания.

К основным проблемам в этой сфере, с которыми уже столкнулась правовое сообщество следует отнести: невозможность предоставления большинства электронных документов в бумажных копиях, отсутствие предусмотренного законом порядка удостоверения бумажных копий электронных документов, невозможность предоставления участниками дела и дальнейшего исследования судом электронных документов в оригинале, отсутствие разработанных законодательных положений о критериях допустимости электронных документов, в первую очередь, набор обязательных реквизитов, которые целесообразно было бы разделить на реквизиты формы (электронная цифровая подпись, отметка об изменениях, отметка времени) и содержания (реквизиты, предусмотренные законодательством в соответствии с конкретным типом информации) электронного документа.

Разработчиками ЕСИТС должна быть учтена вся проблематика электронных документов с целью создания для судей всех технологических возможностей для непосредственного исследования и оценки электронных документов в их первичной (электронной, цифровой) форме и с учетом всего разнообразия форматов данных в которых может содержаться доказательная информация этого вида.

Без надлежащего и комплексного подхода к вышеописанной проблематике все попытки законодателя наделять электронные доказательства самостоятельным статусом со специальным порядком их предоставления и исследования могут оказаться напрасными.

Список использованной литературы:

1. Цивільний процесуальний кодекс України: Закон України від 18 березня 2004 р. № 1618-IV (у редакції від 10 червня 2018 р.) / Верховна Рада України. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1618-15>.

2. Провнесення змін до Господарського процесуального кодексу України, Цивільного процесуального кодексу України, Кодексу адміністративного судочинства України та інших законодавчих актів: Закон України від 3 жовтня 2017 р. № 2147-VIII / Верховна Рада України. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2147-viii>.

3. Про електронні документи та електронний документообіг: Закон України від 22 травня 2003 р. № 851-IV (у редакції від 30 вересня 2016 р.) / Верховна Рада України. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/851-15>.

4. Про електронний цифровий підпис: Закон України від 22 травня 2003 р. № 852-IV (у редакції від 2 листопада 2016 р.) / Верховна Рада України. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/852-15>.

5. Про затвердження Порядку засвідчення наявності електронного документа (електронних даних) на певний момент часу: Постанова Кабінету Міністрів України від 26 травня 2004 р. № 680 (у редакції від 7 березня 2018 р.) / Кабінет Міністрів України. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/680-2004-%D0%BF>.

6. Про проведення дослідної експлуатації підсистеми «Електронний суд» в пілотних судах: Наказ Державної судової адміністрації України від 23 березня 2017 р. № 367 / Державна судова адміністрація України. URL: https://apladm.dn.court.gov.ua/userfiles/N_367.pdf.

7. Про деякі питання практики вирішення спорів, пов'язаних із захистом прав інтелектуальної власності: Постанова Пленуму Вищого господарського суду України від 17 жовтня 2012 р. № 12 (у редакції від 16 грудня 2015 р.) / Вищий господарський суд України. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/v0012600-12>.

8. Рішення господарського суду Київської області від 20 квітня 2018 р. у справі № 911/3767/17 / Єдиний державний реєстр судових рішень. URL: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/73760696>.

9. Рішення Івано-Франківського міського суду Івано-Франківської області від 2 березня 2018 р. у справі № 344/14572/16-ц / Єдиний державний реєстр судових рішень. URL: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/72650769>.

10. Рішення Приморського районного суду міста Одеси від 3 березня 2018 р. у справі № 522/16902/17 / Єдиний державний реєстр судових рішень. URL: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/72583082>.

11. Проць Н.О. Вимоги до електронних документів: міжнародна практика та досвід України. Збірник наукових праць Національного університету державної податкової служби України. 2012. № 1. С. 354–366.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Павлова Юлия Сергеевна – аспирант кафедры гражданского процесса Национального университета «Одесская юридическая академия»

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Pavlova Yuliia Sergeevna – Postgraduate Student of the Department of Civil Procedure of the National University “Odessa Academy of Law”